

ЗАКАВКАЗСКИЙ ФРОНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: УЧАСТИЕ ВОЙСК ФРОНТА В ИРАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ В АВГУСТЕ 1941 ГОДА

*Ю.Г. Голуб, Д.М. Любин
(г. Саратов)*

Великая Отечественная война занимает особое место в памяти нашего народа. И это неудивительно. Ход войны, ее прямые и косвенные последствия определили судьбу не только нашего Отечества, но и других государств, во многом сформировали современный миропорядок. И сейчас по прошествии многих десятилетий те полные героики и драматизма дни продолжают волновать миллионы людей.

Начало войны, как известно, сложилось трагично для нашей страны. Потерпев череду тяжелых поражений, Красная Армия была вынуждена отступить. Тем не менее, и в первые месяцы войны на ее счету оказались достойно проведенные сражения и операции, сорвавшие планы нацистского блицкрига и укрепившие стратегические позиции Советского Союза. К числу последних, безусловно, принадлежит совместная с Великобританией акция по вводу советских и британских вооруженных сил в Иран. Эта операция, к участию в которой в самый напряженный период войны были привлечены значительные силы Красной Армии, остается, однако, наименее изученной в отечественной историографии. Даже в недавно изданном фундаментальном исследовании, подготовленном Институтом всеобщей истории РАН (См.: *Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. М., 2002*), о ней говорится лишь вскользь. Между тем в этой масштабной операции участвовали силы трех общевойсковых армий, Каспийской военной флотилии, приданных авиационных частей и в кратчайшие сроки была решена поставленная советским руководством задача по установлению контроля над Северным Ираном. Согласно утвержденному плану основной ударной силой наступления стали войска Закавказского фронта. Их действия, в конечном счете, и определили успех всей

операции по вводу войск в Иран. В этой связи понятно, что без рассмотрения боевого пути частей и соединений фронта невозможно представить полную картину событий того времени. В данной статье авторы попытались на основе анализа новых архивных данных реконструировать фактическую сторону военной операции, осуществленной силами Закавказского фронта в конце лета 1941 года.

Естественно, что подготовка Красной Армии к намеченной операции началась заблаговременно. Важнейшими элементами такой подготовки стали сбор разведывательной информации и усиление группировки войск, предназначавшейся к наступательным действиям. Командование Закавказского военного округа регулярно получало от разведки довольно полные сведения об иранской армии, располагало подробными данными о системе коммуникаций в приграничных районах и мерах иранских властей, направленных на укрепление границы и повышение боеготовности своей армии. Активность советской разведки существенно возросла в августе в недели, предшествовавшие вводу войск (Центральный архив Министерства обороны РФ (далее - ЦАМО). Ф. 400. Оп. 9450. Д. 4. Л. 2-5). Параллельно происходило усиление военной группировки вдоль границ с Ираном. Особенно интенсивно это имело место в Закавказье. Закавказский военный округ включал в себя в августе 1941 года четыре общевойсковые армии: 44-ю, 45-ю, 46-ю и 47-ю общей численностью свыше 350 тысяч человек (ЦАМО, Ф. 209, Оп. 1091, Д. 67, Л. 46-54 об.). К сентябрю количество личного состава увеличилось до 429 тысяч военнослужащих (Там же. Д. 68. Л. 92). Военно-воздушные силы округа насчитывали в августе 1941 года 1264 самолетов (См.: Там же. Л. 63.) (при штатной численности 1653 единиц) по сравнению с порядка 500 самолетами к 22 июня 1941 года (См.: *Краснознаменный Закавказский. Очерки истории Закавказского Краснознаменного военного округа. М., 1969. С. 156.*)

21 августа 1941 г. в около четырех часов утра Ставка Верховного Главнокомандования за подписью И. Сталина и Б. Шапошникова направила командующим войсками Закавказского и Среднеазиатского военных округов директиву № 001145. В директиве приказывалось: «С целью предотвращения неожиданностей со стороны Ирана немедленно с получением настоящей директивы придвинуть войска округа непосредственно на границу с Ираном, но границы не переходить и не перелетать» (Русский архив: *Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5-1). М., 1996* (далее - *Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5-1). С.123.*). Командующему Закавказским округом предписывалось также усилить нахичеванскую группу, включив в ее состав 237-ю стрелковую дивизию и 1-ю кавалерийскую дивизию.

Особо оговаривалась в директиве необходимость «авиацию иметь в боевой готовности, равно и средства ПВО» (Там же.).

Понятно, что к этому времени советское руководство уже приняло решение по поводу начала иранской операции, просто Сталин пока не считает нужным информировать об этом командующего войсками Закавказского военного округа Д.Т. Козлова. С другой стороны, наверное, то, что лишь в 20-х числах августа на «сборы» призывался приписной состав частей и соединений САВО, предопределило не одновременное с войсками ЗакВО, а более позднее вступление советских войск со стороны Туркмении в Иран. Скорее всего, они просто не были готовы.

23 августа 1941 г. в начале шестого утра за подписью Верховного Главнокомандующего И. Сталина и начальника Генерального штаба Б. Шапошникова была направлена директива Ставки командующему войсками Закавказского военного округа (См.: Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5-1). С. 128-129.). В ней приказывалось развернуть Закавказский фронт за счет Закавказского военного округа. Командующим фронта назначался командующий войсками ЗакВО генерал-лейтенант Козлов Д.Т. (Козлов Дмитрий Тимофеевич (1896-1967), генерал-лейтенант (1940), В Красной Армии с 1918 года. В Гражданскую войну командовал полком. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В советско-финляндскую войну командовал стрелковым корпусом. С 1941 г. командующий войсками Закавказского военного округа. С 23 августа до 30 декабря 1941 года командующий войсками Закавказского фронта. Затем командовал войсками Кавказского, Крымского фронтов, 24-й армии. С августа 1943 года - зам. командующего войсками Забайкальского фронта.), членом Военного совета фронта - дивизионный комиссар Шаманин Ф.А., начальником штаба - генерал-майор Толбухин Ф.И. (Толбухин Федор Иванович (1894-1949), Маршал Советского Союза (1944), Герой Советского Союза (1965, посмертно). Участник Первой мировой войны. В Красной Армии с 1918 г. В Гражданскую войну начальник оперативного отдела штаба армии. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. С июля 1938 начальник штаба Закавказского военного округа. В июне 1941 генерал-майор. В ходе Великой Отечественной войны начальник штаба Закавказского, Кавказского, Крымского фронтов, командующий войсками Южного, 4-го Украинского, 3-го Украинского фронтов.). С 24 августа штаб фронта должен был дислоцироваться в Степанакерте.

В директиве определялся состав Закавказского фронта и районы развертывания его частей и соединений на иранском направлении. Директива информировала командование ЗакВО о задачах Среднеазиатского округа и намеченном вступлении английских войск в Иран. Она завершалась детальным определением задач собственно Закавказского фронта. Кроме того, в директиве отдельно и подробно ставились задачи перед военно-воздушными силами, что, конечно, не случайно. Успехи немецкой авиации и ее роль в победах вермахта уже в первые дни войны заставили Сталина обратить повышенное внимание на этот род войск (*Через неделю после начала войны, 29 июня 1941 г., приказом Ставки ГК № 00104 была учреждена должность командующего Военно-воздушными силами Красной Армии. При командующем ВВС создавался штаб. При этом командно-оперативные функции и штаб были выделены из Главного управления ВВС. Само же Главное управление ВВС было подчинено непосредственно командующему ВВС, а его начальник получил статус заместителя командующего ВВС. Одновременно другими приказами Ставки при командующем ВВС был создан военный совет и изменено должностное положение командующего ВВС Красной Армии: он был назначен заместителем Народного комиссара обороны с оставлением в занимаемой должности. - Русский архив: Великая Отечественная: Т. 16 (5-1). С. 33-34.*)

Как явствует из директивы Ставки, в иранской операции планировалось использовать части 47-й армии и ВВС фронта для основного удара и соединения 44-й армии и Каспийской флотилии для вспомогательного. Общая численность Закавказской группировки советских войск, определенных для действия на иранском направлении, составляла примерно 135 тыс. человек (*Данные сведения содержатся в донесении на имя наркома госконтроля СССР Мехлиса, полученными им от старшего контролера НКГК СССР по Закавказскому военному округу майора Тихомирова 9.09.1941 года - ЦАМО. Ф. 209, Оп. 1091, Д. 68, Л. 92.*). Согласно планам Ставки ВГК основной удар на закавказском направлении предстояло нанести 47-й армии под командованием генерал-майора В.В. Новикова (*Новиков Василий Васильевич (1898-1965), генерал-лейтенант танковых войск (1945), Герой Советского Союза (1945). В Красной Армии с 1918 года. С марта 1941 г. командир 28-го механизированного корпуса. В июне 1941 г. генерал-майор. С июля 1941 г. командующий войсками 47-й армии, с декабря 45-й. Впоследствии командовал рядом гвардейских танковых корпусов.*). В состав армии входили 63-я и 76-й горнострелковые дивизии; 236-я стрелковая дивизия; 6-я и 54-я танковые дивизии; 23-я кавалерийская дивизия, 116-й гаубично-артиллерийский полк, 456-й корпусно-артиллерийский полк, 13-й мотоциклетный полк. Войскам армии предписывалось с утра 25 августа 1941 перейти границу Ирана для нанесения главного удара в общем направлении Джульфа, Тебриз в обход Дарадизского ущелья с запада (*ЦАМО. Ф. 402. Оп. 1089. Д. 118. Л. 1.*). Непосредственные боевые задачи, стоявшие перед подразделениями 47-й армии на первый день операции, с учетом захваченных к условленному времени иранских

погранзастав, можно разделить по тактической направленности на следующие: во-первых, удар в Макинском, во-вторых, движение в Хойском и, в-третьих, в Марандском направлениях (Там же. Л. 12-15.).

Задачей 44-й армии Закавказского фронта (командующий генерал-майор А.А. Хадеев)(Хадеев Александр Александрович (1894-1957), генерал-лейтенант (1943). В Красной Армии с 1918 года. В Гражданскую войну командовал полком. Окончил курсы «Выстрел». В советско-финляндскую войну командир стрелковой дивизией. С 1941 - командир стрелкового корпуса. В июне 1941 года генерал-майор. В ходе Великой Отечественной войны командовал войсками 44-й (август - декабрь 1941), и 46-й (декабрь 1941 - апрель 1942) армиями. Затем заместитель командующего войсками Закавказского фронта.) в составе 20-й и 77-й горнострелковых дивизий, 17-й кавалерийской дивизии, 24-го танкового полка было осуществление вспомогательного наступления на территорию Северного Ирана вдоль Каспийского побережья. Численность данной армии уступала численности других армий Закавказского фронта, как по личному составу (приблизительно 47 тыс. человек), так и по количеству частей и соединений. Важным моментом для действий на Каспийском побережье командование определяло проведение десантной операции в районе Хеви.

Кроме того, в распоряжении Закавказского фронта находились еще две общевойсковые армии: 45-я, численностью 54853 человек (ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1091, Д. 67, Л. 49 об.), и 46-я - 56492 (Там же. Л. 54 об.). Их задачей являлось прикрытие границы с Турцией.

Помимо этого для непосредственного участия в операции командованием фронта были привлечены значительные военно-воздушные силы фронта: ВВС 47-й армии (71-я и 135-я смешанные авиационные дивизии, усиленные 72-й смешанной авиационной дивизией, 347-м истребительно-авиационным полком и 152-я разведывательная авиаэскадрилья), ВВС 44-й армии (36-й и 265-й истребительно-но-авиационные полки и 151-я разведывательной авиаэскадрилья); ВВС Закавказского фронта (26-я, 132-я, 133-я и 134-я авиадивизии дальнего действия, 150-я разведывательная авиаэскадрилья); авиация ПВО (68-й истребительно-авиационный полк, 8-й истребительно-авиационный корпус в составе семи истребительно-авиационных полков) (Там же. Оп. 1089. Д. 13. Л. 4.). Таким образом, непосредственно для участия в операции по оккупации Северного Ирана было выделено 522 самолетов, из них: истребителей - 225, ближних бомбардировщиков и разведчиков - 90, дальних бомбардировщиков - 207 (Там же. Д. 13, Л. 4.).

Согласно приказу Ставки авиация Закавказского фронта начала боевые действия в 5.30 утра 25 августа. Основными целями для бомбардировочной авиации стали иранские военные аэродромы и другие военные объекты. Истребительная авиация, прикрывала наступающие войска и уничтожала части противника на подходе к границе, а также осуществляла разведку районов дальнейшего наступления (Там же. Л. 32-33.). В результате первого дня боевых вылетов авиации армий и фронта были уничтожены и частично повреждены летные поля и другая инфраструктура аэродромов и военных городков на иранской территории.

Важным моментом в начавшемся наступлении войск Закавказского фронта был элемент внезапности и стремительности в продвижении вглубь иранской территории. В этой связи командованием особо определялись мероприятия по успешному прохождению границы, а также сохранению мостов через реку Аракс. Ряд мостов по сведениям советской военной разведки был заминирован, поэтому важную роль сыграла развединформация о наличии бродов около иранских населенных пунктов, через которые впоследствии частично осуществлялась переправа. Для нейтрализации иранских пограничных застав, нарушения связи между ними и сохранения мостов были подготовлены небольшие группы военнослужащих численностью до взвода. Эти группы состояли из пограничников с приданными к ним пулеметчиками (Там же. Ф. 402. Оп. 1089. Д. 118. Л. 12.). С половины шестого утра, время «Ч» (Согласно директиве № 0915, от 24.08.1941, «Ч» - считать 5.30 по местному времени. ЦАМО. Ф. 402, Оп. 1089, Д. 118, Л. 149.), указанные группы приступили к форсированию реки Аракс и выходу на ее южный берег. При переходе выделенных групп для захвата переправ и погранзастав им было оказано противодействие со стороны иранских пограничников. К 6-ти часам утра сопротивление иранских погранзастав на участке движения 47-й армии было сломлено, а оба моста, у Шахтагты и Джульфы, были сохранены. Частями 44-й армии расчистка границы от иранских погранвойск затянулась до 9 часов утра, что объяснялось значительной удаленностью ряда иранских застав от границы. В ходе незначительных боестолкновений с иранскими пограничниками обе стороны понесли первые потери (ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 118. Л. 115-116.).

В результате успешных действий по переходу границы и нейтрализации иранских погранзастав основные части армий участвовавших в операции приступили к выполнению боевых задач. Согласно ранее утвержденному плану 63-я горнострелковая дивизия с приданным к ней 13-м мотоциклетным полком должна была наносить удар в Макинском направлении. В силу этого указанным частям к исходу дня 25 августа следовало овладеть районом Диза, Караяз, Шот. Кроме того, передовые части дивизии должны были вступить в Мако. При продвижении вглубь иранской территории частям 63-й горнострелковой дивизии у входа в Макинское ущелье было оказано организованное сопротивление со стороны 17-го пехотного полка иранской армии. В ходе непродолжительного боя, в котором огонь противника велся преимущественно из ружей и пулеметов, иранские огневые точки были подавлены, а сами иранские солдаты рассеяны в горном

массиве. К исходу дня 25 августа 63-я горнострелковая дивизия с приданным полком успешно вышла на рубеж, указанный командованием.

Важным элементом, определившим успех операции, явилось грамотное использование мобильных частей 47-й армии и, прежде всего, 6-й танковой дивизии. Продвижение дивизии не встретило серьезного отпора, за исключением мелких групп жандармерии. Так, в частности, при прохождении Хам-зианского перевала жандармский пост попытался оказать незначительное сопротивление. В ходе перестрелки иранцы потеряли одного убитым, одного раненым и пятерых пленными. В результате этого столкновения был обеспечен беспрепятственный проход частей дивизии через перевал. Таким образом, благодаря мобильному продвижению и своевременному подавлению очагов сопротивления противника части 6-й танковой дивизии к 19 часам 25 августа вышли на указанные командованием рубежи и овладели районом населенного пункта Хой (ЦАМО. Ф. 402. Оп. 1089. Д. 118. Л. 40.).

На Марандском направлении действовали 54-я танковая, 76-я горнострелковая и 236-я стрелковая дивизии. 76-я горнострелковая дивизия с приданными ей 116-м гаубично-артиллерийским и 456-м корпусно-артиллерийским полками имела задачей форсирование реки Аракс в районе Джульфы, и дальнейшее наступление вдоль железной дороги Джульфа - Тавриз (ЦАМО. Ф. 402. Оп. 1089. Д. 118. Л. 39.). В свою очередь, 54-я танковая дивизия рассматривалась командованием в качестве основной ударной силы на Марандском направлении, поскольку именно благодаря ее мобильности и огневой мощи планировалось преодоление возможного сопротивления, проход и зачистка Ах-Дагского ущелья и занятие Маранда к исходу первого дня операции. При проходе через Ах-Дагское ущелье, был обстрелян разведбатальон дивизии, однако ответным огнем сопротивление было подавлено, группа солдат и офицеров иранской армии, вступивших в бой, была уничтожена. В результате активных действий танковой дивизии к 20.00 Маранд был занят частями Красной Армии.

Фактически исход первого дня операции для 47-й армии, как уже отмечалось, зависел от успешного форсирования реки Аракс и дальнейшего продвижения быстрым походным маршем вглубь иранской территории с уничтожением боевых частей противника, пытавшихся оказывать незначительное сопротивление. Для выполнения задачи по переправе через пограничную реку командование планировало и осуществило не только сохранение имевшихся мостов, но силами инженерных частей армии были созданы новые (ЦАМО. Ф. 402. Оп. 9575. Д. 10. Л. 47-48.). Уже в начале дня 25 августа на воды Аракса легли понтоны, связавшие берега временными мостами, а через шесть суток в районе Джульфы был выстроен стодевятиметровый высоководный мост на опорах (Начало Иранского похода // Красная звезда. 2000. 8 декабря.).

Частям 44-й армии задачи на первый день операции были поставлены боевым приказом по армии № 005. Согласно директивам командования 17-й кавалерийской дивизии следовало нанести главный удар своим правым флангом и к исходу первого дня операции овладеть перевалами Джилаг-Чир и Мамед-Гедыги. В дальнейшем наступательными ударами с запада и юго-запада захватить Ардебиль и не допустить отхода группировки противника на юг, и тем самым обеспечить фланг армии со стороны хребта Салават и Хиов. Наиболее мобильной части армии, 24-ому танковому полку, а также 20-й горнострелковой дивизии на первые два дня операции планировалось наступление в общем направлении Кяльвясъ, Даликли-Даш, Сурханлу, Дагдза-си, Талыб-Кишляги, Ардебиль с задачей уничтожения Пелчайской группировки противника, а также выхода на р. Карасу с захватом к исходу первого дня переправ на ней. К 18.00 25 августа удалось решить не только эти задачи, но и выполнить главную цель второго дня наступления по занятию Ар-дебиля силами 20-й горнострелковой дивизии с помощью 24-го танкового полка.

Десантная операция, несмотря на ряд организационных недочетов, вызванных отсутствием четкой связи между командованием Каспийской военной флотилии (КВФ) в Баку и штабом 44-й армии, дислоцированным в Ленкорани, в целом была грамотно спланирована и осуществлена (См.: ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 118. Л. 115-116.). Части 105-го горнострелкового полка, участвовавшие в десантной операции вместе с частью 563-го гаубично-артиллерийского полка в 11.00 25 августа успешно высадились в Хеви, где не встретили сопротивления. Выгрузка обоза и артиллерии, напротив, затянулась и в конечном итоге не была произведена в полном объеме. Неразгруженные транспорты стали возвращаться на армейскую станцию снабжения в порт Ильича (ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 118. Л. 117.). Подобная неувязка, помимо внутренней несогласованности, объяснялась той нервозностью, которую внесла в действия советского десанта дальняя авиация Закавказского фронта. Ее самолеты, возвращаясь с боевого задания, сбросили бомбы в районе высадки десанта. По всей видимости, это было связано либо с желанием избавиться от боекомплекта для успешной посадки, либо, учитывая высоту полета, стало следствием ошибочного нацеливания бомбардировщиков, принявших свои части за войска противника. Несанкционированный налет своих же бомбардировщиков дополнился истребительной атакой на отходившие транспорты с грузом артиллерии и обозов авиацией 260-го истребительно-авиационного полка. Только своевременное вмешательство лично командующего армией генерала А.А. Хадеева предотвратило возможные жертвы и повреждения (Телеграмма

№ 559 командиру истребительного полка: «Бьете своих, И-16. Требую внимания и дисциплины». ЦАМО. Ф. 399. Оп. 9385. Д. 1. Л.40.). К счастью, жертв из-за подобных не скоординированных действий авиации, Каспийской военной флотилии и наземных сил не было. После десантирования 105-й горнострелковый полк расположился в Хеви, выслав, по согласованию с 11-м горнострелковым полком, усиленный отряд в составе двух рот с пулеметным взводом для занятия перевала Кырчам с юга (ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 118. Л. 117.).

17-я кавалерийская дивизия к исходу дня 25 августа овладела перевалами Аджилакчир и Мамед-Гедыги, фактически не встретив организованного сопротивления иранских войск. На третий день операции, 27 августа, передовые отряды 17-й кавалерийской дивизии подошли к перевалам Саин-Гядук и Балыхлы, где вступили в бой с иранскими солдатами. Частям дивизии противостояли два полка 15-й пехотной дивизии, которые смогли организовать довольно упорную оборону. Перевалы были захвачены лишь к 16.00 28 августа. Эти бои были, пожалуй, самыми длительными за весь период иранской операции Красной армии.

В целом, действия наземных и воздушных частей 44-й армии с 25 по 30 августа носили активный наступательный характер. Войска армии, изредка встречая сопротивление иранских частей, продолжали быстрое продвижение вперед. Основной преградой для советских войск являлось труднопроходимая гористая местность северного Ирана, а для авиации - сложные метеоусловия, вызванные циклонами с моря. Кроме того, на четвертый день операции выяснилась невозможность действия механизированных подвижных отрядов 24-го танкового полка, который из-за поломок на марше потерял значительную часть техники. В свою очередь, кавалерийские части армии столкнулись с серьезной проблемой обеспеченности фуражом, значительно оторвавшись в наступлении от тыловых частей.

На фоне этих затруднений серьезным успехом армии можно считать действия частей 77-й горнострелковой дивизии и соединений Каспийской военной флотилии по занятию северо-западного иранского побережья Каспийского моря. Так, в частности, к 07.30 утра 29 августа фактически без боя был занят Пехлеви, причем гарнизон в 520 иранских военнослужащих был обезоружен небольшим разведывательным отрядом (численностью до 45 человек). При этом отряд потерял двух человек ранеными. Это же подразделение спустя 10 часов заняло Решт, гарнизон которого был частично уничтожен утренними налетами советской авиации, частично разбежался или был разоружен силами этого отряда в результате небольших стычек. В заключительный день операции разведотряд занял Ленгеруд, а к исходу дня Рудесар (См.: ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1089. Д. 118. Л. 120-121.). Таким образом, части 44-й армии поддержали основной удар, наносившейся 47-й армией, а также смогли, несмотря на серьезные трудности, обеспечить успешное продвижение на своем участке фронта.

Действия частей 47-й армии на основном направлении наступления проходили весьма активно. Ими было осуществлено занятие основных населенных пунктов Северного Ирана.

Стратегически важная задача - захват Тебриза, стоявшая перед 54-й танковой дивизией, была успешно выполнена к 16.00 26 августа передовыми силами дивизии, которые без поддержки основных частей дивизии, находившихся на привале в 10 км от Маранда, вступили в бой с превосходящим противником. В результате непродолжительного столкновения противник был рассеян и Тебриз перешел в руки Красной Армии. Задача по захвату города Маранд была возложена командованием на силы 76-й горнострелковой с приданным ей 116-м гаубично-артиллерийским полком. На протяжении всего дня 26 августа части дивизии не встречали сопротивления и к 18.00 без боя заняли Маранд.

Общим итогом второго дня операции для сил 47-й армии явилось не только то, что важнейший административный город северного Ирана - Тебриз был занят, но и то, что части и соединения 47-й армии вышли на оперативный простор, выполнив поставленные командованием задачи и понеся при этом минимальные потери. Стала окончательно ясна неспособность иранской армии, что-либо противопоставить советским войскам. С решением боевых задач первых двух дней операции дальнейшее продвижение частей 47-й армии проходило в достаточно спокойной обстановке, когда имели место незначительные, за редким исключением, боестолкновения с отходившими в южном направлении частями противника. Фактически третий день операции стал для боевых частей 47-й армии походным. Большинство частей армии провели его на марше, а механизированные части приводили в порядок материальную часть.

Непосредственной задачей для частей 47-й армии на 28 августа являлся выход рубеж Резайе - Марага - Мианедж с тем, чтобы к исходу 29 августа овладеть населенными пунктами Резайе, Бинаб, Марага, Мианедж. Важным условием успешного выполнения поставленных задач являлось, по мнению советского военного командования, обеспечение контроля государственной границы Ирана с Турцией. Для этой цели частям, действовавшим на западном побережье озера Урмия 63-й горнострелковой и 23-й кавалерийской дивизиям, а также 236-й стрелковой дивизии была поставлена задача выставить сторожевые заставы на важнейших направлениях, шедших из Турции, и отдельные полевые караулы в тылах иранских погранзастав, не захваченных советскими войсками. 63-я горнострелковая дивизия, оставив два горнострелковых полка в районе Мако и Саадил, и направив один гаубично-артиллерийский полк в Котур, остальными частями

сосредоточилась гарнизоном в городе Хой (См.: ЦАМО. Ф. 402. Оп. 1089. Д. 118. Л. 19.). Таким образом, было обеспечено закрытие ирано-турецкой границы с северного побережья озера Урмия.

Важную стратегическую задачу удалось решить частям 236-й стрелковой дивизии, которая вечером 28 августа вступила в затяжной бой с 8-м пехотным полком иранской армии в районе населенных пунктов Бинаб, Ханамя и частями 3-й пехотной дивизии в районе города Миандоаб. В результате двух крупных сражений части противника были разгромлены. Только пленными было захвачено свыше 1600 человек, в том числе командиры 8-го пехотного и 11-го артиллерийского полков, а также 16 офицеров. Кроме того, для переговоров об окончательной сдаче частей 3-й и 4-й пехотных дивизий иранской армии через иранских парламентариев были вызваны командиры этих соединений. В результате этих боев советские потери составили: один убитый, четверо раненых.

В ходе установления контроля над северо-западным Ираном советское командование основной упор делало на механизированные части. В частности, 54-я танковая дивизия осуществила важный наступательный маневр в направлении городов Зенджан и Казвин, с целью их занятия, что открывало дорогу на Тегеран. Передовой отряд занял Зенджан, как и планировалось утром 30 августа, а основные силы дивизии вступили в город в первые часы 31 августа. Занятие Зенджана позволило советским частям двинуться на Казвин, в который они вступили в 22.30 30 августа, а ранее днем были заняты Сиих и Деген (См.: ЦАМО. Ф. 402, Оп. 1089, Д. 118, Л. 22-23.). Таким образом, армия выполнила приказ Ставки, выйдя на рубежи для наступления на тегеранском направлении. Тем самым иранское правительство было поставлено в еще более критическое положение.

Общие военные итоги боевых действий войск Закавказского фронта в северном Иране можно свести к следующему. Во-первых, в течение нескольких дней была оккупирована значительная часть иранской территории и созданы условия для исполнения приказа командования о занятии Тегерана, выполненного в середине сентября 1941 года.

Во-вторых, была разгромлена и пленена значительная часть иранской армии. Исходя из этого, следует признать, что именно части и соединения Закавказского фронта сыграли решающую роль в достижении основных политических результатов иранской операции Красной Армии. К их числу, без сомнения, относятся: изменение военно-политической ситуации на Среднем Востоке в целом; смена власти в Иране, устранение германского влияния в стране; установление более тесных отношений между СССР и Великобританией в совместной войне с фашизмом и открытие южного пути поставок в СССР.

